

ПАМЯТЬ И (САМО)ИДЕНТИФИКАЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГИБРИДНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

(Научный руководитель – канд. филол. наук Е. А. Климович)

В настоящее время изучение памяти и воспоминаний является одним из основных направлений не только в современном западном и отечественном литературоведении, но и в философии, социологии и культурологии. Разные аспекты изучения памяти в социокультурном контексте отражены в работах французских философов М. Хальбвакса, П. Нора, немецких ученых Я. Ассмана, А. Ассман и др.

Память является важным элементом феномена гибридная идентичность. Память способствует определению и формированию себя как личности. По мнению Я. Ассмана, элементы памяти, диахронического знания о самом себе, формируют идентичность [7, с. 114]. Воспоминания в данном контексте следует рассматривать как осознание себя частью «старой» культуры, поэтому процесс ассимиляции «новой» культуры неизбежно связан с забвением культуры прародителей. Я. Ассман считает, что «вокруг понятия воспоминания складывается новая парадигма наук о культуре, благодаря которой разнообразнейшие феномены и области культуры – искусство и литература, политика и общество, религия и право – предстают в новом контексте» [1, с. 12]. Вместе с тем, на данный момент единого подхода к изучению литературоведческого компонента феномена «память» не существует.

М. Хальбвакс утверждает, что память играет решающую роль в определении идентичности. По его мнению, память, с одной стороны, зависит от социальной группы, членом которой является человек, а с другой – от положения индивида в этой группе [9, с. 168–170]. М. Хальбвакс приходит к выводу, что «индивидуальной» памяти, то есть памяти, которая будет принадлежать только личности, не существует, «с того момента, как память воссоздает восприятие группы, она становится коллективной» [9, с. 168–169]. Важным компонентом в данной теории является понятие «социум». М. Хальбвакс полагает, что коллективная память формирует целостное общество, находясь в котором, человек способен осознать и осмыслить свои воспоминания [9, с. 38]. Вслед за М. Хальбваксом, французский исследователь П. Нора отмечает, что «память порождается той социальной группой, которую она сплавивает» [6, с. 20]. П. Нора является автором концепции «мест памяти» (*les lieux de mémoire*). По его мнению, функция «мест памяти» – сохранение коллективной памяти людей, а память – «непосредственный чувственный опыт» [6, с. 40].

Русский культуролог и семиотик Ю. Лотман рассматривает культуру как «надындивидуальную», коллективную память, он отмечает, что «пространство культуры может быть определено как пространство некоторой

общей памяти, т. е. пространство, в пределах которого некоторые общие тексты могут сохраняться и быть актуализированы» [4, с. 200]. Ю. Лотман выделяет «память информативную» и «память креативную (творческую)». Под «креативной памятью» Ю. Лотман понимает память искусства, «здесь активной оказывается потенциально вся толща текстов» [5, с. 201]. На данный момент одним из основных теоретиков культурной памяти является немецкий ученый Я. Ассман. По Я. Ассману, культурная память – это одно из «измерений» памяти [7, с. 109–118] наряду с индивидуальной и коммуникативной. Ученый полагает, что культурная память – форма коллективной памяти носителей культуры, которая была сформирована следующими элементами: ритуалами, устной, письменной и визуальной коммуникацией. По Ассману, одна из основных целей культурной памяти – сохранение, «передача и воскрешение культурного смысла» [1, с. 20].

Проблемам взаимосвязи памяти и литературы посвящены работы английского ученого Ф. Йейтс, немецких исследователей Р. Лахман, А. Эрл, А. Нюннинг и др.

Немецкая исследовательница Р. Лахман (R. Lachmann) изучает память, основываясь на понятии интертекстуальности. В монографии «Память и литература» («Gedächtnis und Literatur», 1990) Р. Лахман объясняет, что в литературоведческом контексте понятие «память текста» основывается на понятии интертекстуальность. Интертекстуальность, по Р. Лахман, есть семантическое чередование, связь между литературным и нелитературным текстами [8, с. 301]. Р. Лахман считает, что художественное произведение «конструирует структуру памяти, в которую вносятся мнемонические изображения, точно так же как в искусстве памяти» [10, с. 11]. Произведение рассматривается одновременно и как «новая интерпретация», и как «акт памяти» [8, с. 301]. Память – ядро для создания нового литературного произведения, считается, что каждое новое художественное произведение так или иначе основано на уже существующем, это может быть выражено в использовании той или иной жанровой системы, выразительных средств, приемов и др. Литература и есть культурная память, но «не просто средство записи (передачи информации), а основа для запоминания сюжетов. <...> В литературе тексты, которые существовали ранее, не существуют в первоначальном виде, их трансформируют, для того чтобы «очистить», избавиться от влияния прошлого» [8, с. 301].

По мнению немецких ученых А. Эрла и А. Нюннинга, существуют следующие основные литературоведческие концепции аспекта память:

- память литературы (*memory of literature*);
- память в литературе (*memory in literature*);
- литература как посредник культурной памяти (*literature as a medium of cultural memory*).

А. Эрл и А. Нюннинг полагают, что «память литературы» – концепция, «которая усиливает диахроническое измерение литературы» [11, с. 13].

Согласно этой концепции, авторы и читатели помнят все литературные произведения.

А. Эрл и А. Нюннинг выделяют [11, с. 13–23]:

- интертекстуальные связи. Данная концепция основывается на теории интертекстуальности Ю. Кристевой. Считается, что каждый текст содержит в себе «память» предыдущего текста. Исследования интертекстуальной «памяти литературы» начинается с изучения «общих мест» в литературе и заканчивается исследованием постструктуралистской концепции интертекстуальности, где любой текст рассматривается как отсылка к тому или иному уже существующему произведению;

- жанры и культурную память. Еще русский теоретик М. Бахтин подчеркивал, что «жанр живет настоящим, но всегда помнит свое прошлое, свое начало» [2, с. 61]. В данной концепции исследователи выделяют три основных аспекта: «память литературных жанров», «индивидуальное автобиографическое воспоминание» и «жанры памяти», например, мемуары, биографии, которые, по мнению ученых, формируют культурную память. По мнению А. Эрла и А. Нюннинга, литературные жанры и их формальные признаки связаны с «горизонтами ожидания» читателей. Они отмечают, что набор признаков, которые свойственны тому или иному жанру, является культурной памятью и знанием социума, которое индивид постигает благодаря социализации и влиянию культурного контекста [11, с. 17];

- литературный канон и историю литературы. Ученые полагают, что формирование канона и истории литературы – это центральные механизмы, с помощью которых память литературы поддерживается в обществе [11, с. 19]. Одной из задач литературоведения, по мнению авторов данной концепции, является формирование корпуса текстов, которые следует помнить, хранить и передавать следующему поколению.

Концепт «память в литературе» основан, в первую очередь, на изучении взаимосвязей между художественным произведением и памятью. Авторы концепции исследуют механизмы репрезентации памяти (индивидуальной, коллективной) в том или ином произведении [11, с. 14]. Данное исследование основывается на понятии «мимесиса», однако его трактовка в данном контексте понимается не как подражание, а как «акт творческого действия» [3, с. 438–439], как создание реальности в художественном тексте.

В современной гуманитаристике проводятся исследования, связанные с изучением феноменов «гибридная идентичность» и «память». Большая часть из этих исследований носит междисциплинарный характер. Ряд исследователей (А. Эрл, А. Нюннинг, Р. Лахман, Я. Ассман и др.) отмечают, что происходит последовательное возрастание роли литературоведения как науки в общем контексте изучения культурной памяти.

Литература

1. *Ассман, Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. / Я. Ассман – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 386 с.
2. *Бахтин, М.* Проблемы поэтики Достоевского / М. Бахтин – М. : Augsburg: Im Werden Verlag, 2002. – 167 с.
3. Всемирная энциклопедия философии. – М. : АСТ, Минск: Харвест., 2001. – 1312 с.
4. *Лотман, Ю.* Внутри мыслящих миров / Ю. Лотман // Человек – текст – семиосфера – история. – М. : Языки русской культуры, 1999. – С. 358–368.
5. *Лотман, Ю.* Избранные статьи. Т. 1. / Ю. Лотман – Таллинн : Александра, 1992. – С. 200–202.
6. *Нора, П.* Проблематика мест памяти / П. Нора // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. – С. 17–50.
7. *Assmann, J.* Communicative and Cultural Memory / J. Assmann // Cultural Memory Studies. An International and Interdisciplinary Handbook / ed. by A. Erll, A. Nünning. – Berlin, 2008. – P. 109–118.
8. Cultural Memory Studies. An International and Interdisciplinary Handbook / ed. by A. Erll, A. Nünning. – Berlin/New York : de Gruyter, 2008. – 398 p.
9. *Halbwachs M.* On collective memory / M. Halbwachs – Chicago& London : The University of Chicago Press, 1992. – 254 p.
10. *Lachmann R.* Memory and Literature: intertextuality in Russian Modernism / R. Lachmann – Minneapolis & London: University of Minnesota Press, 1997 – 436 p.
11. *Nünning, A, Erll, A.* Concepts and Methods for the Study of Literature and/as Cultural Memory / A. Nünning , A. Erll // Nünning A., Gymnich M., Sommer R. Literature and Memory. –Tübingen : Narr, 2009. – P.11–28.